

Лексико-грамматические маркеры манипулятивности массмедийного дискурса (на материале корпуса русскоязычных текстов СМИ в Республике Казахстан) / М. Т. Шакинова, Д. С. Ташимханова, У. А. Оспанова, Т. К. Булдыбаев // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 141—160. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-141-160.

Shakenova, M. T., Tashimkhanova, D. S., Ospanova, U. A., Buldybayev, T. K. (2020). Lexico-Grammatical Markers of the Manipulativeness of Mass Media Discourse (based on the Material of the Body of Russian-Language Media Texts in Republic of Kazakhstan). *Nauchnyi dialog*, 2: 141-160. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-141-160. (In Russ.).

УДК 81'272+821.161.1'42:070(574)

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-141-160

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ МАНИПУЛЯТИВНОСТИ МАССМЕДИЙНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ СМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН)¹

© **Шакинова Майгуль Тулегеновна (2020)**, orcid.org/0000-0002-1329-4939, кандидат филологических наук, главный аналитик Департамента прикладных исследований и разработок, Акционерное общество «Информационно-аналитический центр» (Нур-Султан, Казахстан), maigul1379@mail.ru.

© **Ташимханова Дыбыс Сартаевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-4792-9453, кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева» Министерства образования и науки Республики Казахстан (Нур-Султан, Казахстан), tdybys@mail.ru.

© **Оспанова Улжан Абаявна (2020)**, orcid.org/0000-0003-0427-7931, магистр менеджмента, проектный менеджер Департамента прикладных исследований и разработок, Акционерное общество «Информационно-аналитический центр» (Нур-Султан, Казахстан), uljansbox@mail.ru.

© **Булдыбаев Тимур Керимбекович (2020)**, orcid.org/0000-0001-8199-653X, бакалавр экономики и бизнеса, директор Департамента прикладных исследований и разработок, Акционерное общество «Информационно-аналитический центр» (Нур-Султан, Казахстан), timur.buldybayev@iac.kz.

Статья посвящена феномену манипулятивности массмедийного дискурса. Представлены результаты анализа казахстанских СМИ с вербально выраженной манипулятивной дискурсивной практикой. Материалом исследования послужили русскоязычные тексты оппозиционных газет и информационно-аналитических порталов Республики Казахстан. Выбор источника фактического материала связан с тем, что именно в таком массмедийном дискурсе наиболее ярко выражены языковые маркеры манипулятивности текста. С учетом обобщения результатов современных исследований определен концепт

¹ Статья подготовлена в рамках реализации ПЦФ № BR05236839 по теме «Разработка информационных технологий и систем для стимулирования устойчивого развития личности как одна из основ развития цифрового Казахстана».

манипулятивности массмедийного дискурса. В результате анализа текстов с позиции когнитивно-дискурсивного и лингвистического подходов выделены основные лексические, морфологические и синтаксические маркеры манипулятивности. Впервые описаны и формализованы потенциально манипулятивные синтаксические конструкции (клаузы), которые, включая в свой состав знаменательные и служебные слова с определенными лексическими и морфологическими особенностями, выступают тем самым как лексико-грамматические маркеры манипулятивного текста — статистически валидные индикаторы компьютерного диагностирования манипулятивности как фактора определенной информационной угрозы для общества. Результаты исследования могут быть теоретически и практически значимыми в области социологии, политологии, прагматической лингвистики, журналистики и информационных технологий.

Ключевые слова: манипулятивность; манипуляция; массмедиа; дискурс; лексико-грамматический маркер; русский язык в Казахстане.

1. Введение

В статье представлены отдельные результаты исследования манипулятивности казахстанского русскоязычного массмедийного дискурса. Он обладает большим манипулятивным потенциалом, прежде всего в силу массовости читательской аудитории, акцентирования повестки дня, стремления к контролю над информацией и выполнения функции воздействия на общественное мнение [Кузьмина, 2011, с. 12]. В силу высокого манипулятивного потенциала дискурс массмедиа может представлять информационную опасность для общества. Так, по результатам опроса Edelman Trust Barometer, проведенного в 2018 году в 28 странах мира с охватом 33 тыс. респондентов, практически семь из десяти опрошенных указывают на использование тактики намеренного дезинформирования [Edelman ...]. Социологическое исследование в Казахстане показало, что 43,4 % опрошенных видят казахстанские информационные сайты в качестве оружия дискредитации общественно-политических субъектов и событий, 52,7 % отмечают освещение событий и фактов с выгодной определенным лицам позиции [Результаты ..., 2018, с. 10]. В условиях необходимости повышения доверия населения к публикуемой информации, сохранения социальной стабильности актуальность изучения феномена манипулятивности в массмедийном дискурсе не вызывает сомнений.

Манипулятивность как явление дискурса — «речи, погруженной в жизнь» [Арутюнова, 1990, с. 136] — включает языковые и контекстные (прагматические, социокультурные, психологические и др.) факторы. В этой связи существует сложность научного исследования многоаспектной дискурсивной категории манипулятивности и выявления всего комплекса манипулятивных средств анализируемых текстов с позиции компьютерной лингвистики. В науке предпринимались попытки параметризации манипулятивных средств, однако в этих работах в основном описан

набор лексических, реже морфологических средств. Цель данной статьи — изучить и описать лексико-грамматические маркеры манипулятивности текста. Материалом исследования послужили тексты манипулятивного характера из русскоязычных казахстанских СМИ. Выявляемые лексико-грамматические маркеры станут валидными метриками для компьютерной диагностики манипулятивных текстов.

2. Обзор литературы: определение феномена манипулятивности массмедийного дискурса

Понимая очевидность многоаспектности категории манипулятивности в языке, рассмотрим наиболее популярные методологические подходы к изучению данного феномена. Наиболее подробно феномен манипуляции исследован в психологической науке. Так, Е. В. Доценко определяет манипуляцию как психологическое воздействие в целях получения одностороннего выигрыша в результате скрытого побуждения кого-либо к действиям, выгодным манипулятору [Доценко, 1997].

Одним из ведущих методов исследования манипуляции является разработанный зарубежным исследователем Т. А. Ван Дейком (нидерл. Teun Adrianus Van Dijk) критический дискурс-анализ. Явление манипуляции рассматривается им с позиции триангулярного подхода: дискурсивного, когнитивного и социального. Ученый рассматривает манипуляцию как аргументированный дискурс, подчеркивает негативную интенциональность манипулятора (власти или политической силы), скрытый характер воздействия, а также деструктивность манипуляции [Van Dijk, 2006, p. 359].

С позиции когнитивной прагматики манипуляция рассматривается как определенно выстроенный контекст, при котором из целого ряда возможных пресуппозиций читатель выбирает только один важный манипулятору вариант. Остальные пресуппозиции блокируются в сознании читателя в рамках манипулятивно выстроенного контекста [Maillat, 2013, p. 190]. Отмечается, что при манипулятивном воздействии важным является выбор и применение стратегий и приемов, в результате которых блокируется рациональное мышление и формируются убеждения реципиента, выгодные манипулятору [Saussure, 2005, p. 117]. Стратегии активизируются в дискурсе в силу интенции манипулятора, что проявляется в его речевом поведении и использовании соответствующих языковых средств и риторических приемов.

Лингвистический аспект манипуляции составляют языковые единицы, имеющие манипулятивный потенциал. О. Н. Быкова отмечает, что важными являются отбор и использование языковых средств, с помощью кото-

рых осуществляется скрытое манипулятивное воздействие на читателя, после чего полученная информация воспринимается им как объективная [Быкова, 1999, с. 91]. Г. В. Грачев, И. К. Мельник в своем анализе приемов манипуляции также подчеркивают важность механизма употребления языковых средств в целях влияния на адресата [Грачев и др., 2002, с. 82].

Таким образом, проведенный контент-анализ позволил нам обобщить актуальные определения манипуляции и на их основе вывести наше концептуальное понимание данного феномена. М а н и п у л я ц и я понимается нами как скрытое речевое воздействие манипулятора, который для реализации своей интенции в рамках выбранных речевых стратегий и тактик выбирает определенные языковые средства. В результате актуализации манипулятивного потенциала языковых средств в контексте манипулируемый непроизвольно выбирает важную манипулятору пресуппозицию из альтернативных. Анализ и формализация единиц лексического, морфологического и синтаксического уровней, регулярно встречающихся в манипулятивном массмедийном дискурсе, составляют теоретическую и практическую значимость проводимого исследования.

Объектом многих научных исследований являются языковые средства в различных видах дискурса: политическом, предвыборном, рекламном, бытовом, массмедийном. Кратко перечислим отдельные из них. Т. С. Василенко и др. исследуют роль манипулятивных языковых (просодических и лексико-грамматических) средств в радиотексте [Василенко и др., 2019]. Г. А. Копниной исследован манипулятивный потенциал риторических и стилистических средств языка [Копнина, 2012]. Языковые средства и приемы манипуляции информацией в СМИ представлены в диссертации Л. Г. Наварастян [Наварастян, 2017]. О. Л. Михалева описывает функционирование языковых средств манипуляции в политическом дискурсе [Михалева, 2004]. И. В. Беляева рассмотрела грамматические средства в аспекте реализации манипулятивных стратегий и тактик в коммуникации [Беляева, 2009]. Т. М. Голубевой при описании ярлыков манипуляции исследован когнитивный аспект оценочной номинации [Голубева, 2009]. А. В. Колмогорова, Ю. А. Горностаева и др. определяют вербальные маркеры (в основном формализуемые лексические и морфологические средства) англоязычного поляризованного политического дискурса [Колмогорова и др., 2017; Горностаева, 2018]. Таким образом, в литературе изучены языковые средства манипулятивности в различных дискурсивных практиках, параметризован ряд лексических и морфологических средств. Нами впервые осуществлена попытка формализации лексико-грамматических маркеров манипулятивности текста, которые представляют

собой потенциально манипулятивные синтаксические конструкции (клаузы), включающие в свой состав знаменательные и служебные слова с определенными лексическими и морфологическими особенностями.

3. Лексико-грамматические маркеры манипулятивности казахстанского русскоязычного массмедийного дискурса: результаты исследования

При исследовании манипулятивности массмедийного дискурса привлекались методы и положения дискурсивного, когнитивно-прагматического подходов и теории интенциональности. При формализации синтаксических средств как валидных индикаторов машинного обучения были использованы некоторые положения теории риторических структур [Mann, 1987] и контекстуально-просодической теории [Louw et al., 2016]. В рамках теории риторической структуры при анализе построения естественного дискурса первоначально выделяются элементарные дискурсивные единицы, нередко совпадающие с предикацией и представляющие собой финитные клаузы; в центре предикации в основном находится глагол [Бакиева и др., 2017, с. 450]. В рамках компьютерного диагностирования манипулятивности дискурса представляют интерес работы Марии Милойкович (M. Milojkovic), в которых на основе контекстуально-просодической теории [Louw et al., 2016; Милойкович, 2019] верифицируются диагностические признаки манипулятивного дискурса в спорных текстах СМИ, выявленные ранее, при производстве лингвистической экспертизы стандартного типа. Контекстуально-просодическая теория построена на анализе глубинных семантических структур авторских словосочетаний: устанавливаются стандартные коллокации и отклонения от нормы, в результате чего в контексте возникают новые смыслы, выступающие как семантические механизмы сокрытия автором своего мнения. Подобные нарушения сочетаемости проявляются на уровне лексических и лексико-грамматических коллокаций. Идеи теории риторических структур и контекстуально-просодической теории были использованы при формализации отобранных в результате дискурсивного и когнитивно-прагматического анализа синтаксических средств.

Анализ казахстанского русскоязычного массмедийного дискурса (в большинстве из отобранных текстов реализуется стратегия дискредитации) позволил выявить языковые средства в рамках данной стратегии: (1) лексические индикаторы — прецедентные имена; слова, сочетания, устойчивые обороты и клише с высоким, средним и невысоким уровнями негативной / позитивной тональности, разговорную и инвективную лек-

сику; (2) морфологические индикаторы — дискурсивные средства, слова с определенной лексико-грамматической характеристикой, а именно наречия, местоимения и частицы с указательной, усилительной, ограничительной или отрицательной семантикой, модальные слова и др.

Анализ новостных текстов в первую очередь показал доминирование негативной информации. Использование негативно окрашенной лексики, усилительных, ограничительных и отрицательных местоимений, частиц, наречий необходимо манипулятору для эмоционального воздействия на читателя через страх, угрозу, неприятие и пр. Согласно лексико-словарному подходу для последующего машинного обучения были составлены словари, описывающие такие лексические и морфологические индикаторы. В данной статье внимание сконцентрировано на манипулятивных синтаксических конструкциях.

Обращение к лексике с негативной тональностью, а также к манипулятивным дискурсивным средствам (наречиям, местоимениям и частицам с указательной, усилительной, ограничительной или отрицательной семантикой) обусловлено необходимостью формализации синтаксических средств. К данным синтаксическим единицам с продуктивным манипулятивным потенциалом мы относим риторические вопросы и вопросительные конструкции, риторические восклицания и восклицательные конструкции, односоставные (безличные и неопределенно-личные) предложения, а также предложения с двойным отрицанием, которые с определенной регулярностью встречаются в манипулятивных текстах. Данные конструкции мы рассматриваем как лексико-грамматические маркеры манипулятивности, под которыми понимаем синтаксические единицы с манипулятивным потенциалом, представляющие собой финитную клаузу (предикацию из 4—5 слов), в состав которой входят знаменательные лексемы с негативно-оценочной окрашенностью и / или дискурсивные единицы особого типа (наречия, частицы и местоимения указательной, усилительной, ограничительной или отрицательной семантики, модальные слова разного типа и пр.)

В подобных конструкциях за счет регулярного, частотного употребления слов с негативной тональностью, а также специально отобранных наречий, частиц и местоимений адресант пытается сформировать у адресата негативную картину происходящего. В данной статье нами описаны подобные лексико-грамматические маркеры как валидные индикаторы компьютерного диагностирования манипулятивности новостных текстов.

Риторические вопросы и вопросительные конструкции. Значимым маркером манипулятивности являются риторические во-

просы, представляющие собой утверждение в отрицательно оформленном вопросе Например, текст, о суде над убийцами трех женщин, содержит описание «жутких подробностей» убийства, вербализованных в лексических единицах с высоким индексом негативной тональности. Предложение «*Что может быть хуже такого преступления?!*», отражающее внутреннее эмоциональное состояние героя заметки, содержит в себе риторический вопрос, направленный не столько на получение ответа, сколько на выражение возмущения и недоумения одновременно. Манипулятивный потенциал таких предложений усиливается за счет включения в их состав негативной лексики, усилительных частиц, наречий со значением меры и степени (табл. 1).

Таблица 1

Правила формализации риторических вопросов
и вопросительных конструкций

№	Правила	Примеры
1	<i>Разве + это + не + существительное?</i>	<i>Разве это не парадокс?</i>
2	<i>Разве + так + делается / можно?</i>	<i>Разве так делается?</i>
3	<i>Что + за + негативное существительное?</i>	<i>Что за глупость?</i>
4	<i>Что + это + за + негативное существительное?</i>	<i>Что это за издевательство?!</i>
5	<i>Что + он + глагол + -то?</i>	<i>Что он творит-то?!</i>
6	<i>Что + это + такое</i>	<i>Что это такое?</i>
7	<i>Что + инфинитив</i>	<i>Что ждать от нового срока?</i>
8	<i>Что + инфинитив + то</i>	<i>Что плакать-то?</i>
9	<i>Но + что + такое + существительное?</i>	<i>Но что такое образование? Но что такое умение?</i>
10	<i>Что + может быть + хуже + такого + негативное существительное?</i>	<i>Что может быть хуже такого преступления?!</i>
11	<i>Нужно + ли + личное местоимение в Дат.п. + инфинитив?</i>	<i>Нужно ли нам вносить свой вклад в решение мировых проблем?</i>
12	<i>Как + же + не + глагол?</i>	<i>Как же не производится?</i>
13	<i>Как + инфинитив</i>	<i>Как понять?</i>
14	<i>Как + это + инфинитив</i>	<i>Как это сделать?</i>
15	<i>Как + так + можно?</i>	<i>Как так можно, ...?</i>

№	Правила	Примеры
16	<i>Ну как</i> + инфинитив?	<i>Ну как жить?</i>
17	<i>Ну как</i> + <i>как</i> + <i>с</i> + <i>такими</i> + существительное + инфинитив?	Ну как с такими мозгами создавать товарную экономику?
18	<i>Кому</i> + <i>выгодно</i> + инфинитив?	<i>Кому выгодно закупать препараты за государственные деньги?</i>
19	<i>Кому</i> + <i>это</i> + <i>нужно (надо)?</i>	<i>Кому это нужно?</i> <i>Кому это надо?</i>
20	<i>Кому</i> + <i>надо (было, будет)</i> + инфинитив?	<i>Кому надо было нанести сокрушительный удар именно сейчас?</i>
21	<i>Почему</i> + существительное + <i>это</i> + негативное существительное?	<i>Почему экономия — это порок?</i>
22	<i>Не</i> + <i>пора</i> + <i>ли</i> + инфинитив?	<i>Не пора ли остановиться?</i>
23	<i>Нужны</i> + <i>ли</i> + личное местоимение в Д.п. + <i>эти</i> + существительное?	<i>Нужны ли нам эти ... свидетельства международного признания?</i>
24	<i>Заслуживают</i> + <i>ли</i> + существительное в Им. п. + существительное в Р.п.?	<i>Заслуживают ли чиновники повышения зарплат?</i>
25	<i>Зачем</i> + <i>это</i> + <i>нужно?</i>	<i>Зачем это нужно?</i>
26	<i>Зачем</i> + <i>это</i> + личное местоимение в Дат.п. + <i>надо?</i>	<i>Зачем (ему) это надо?</i>
27	<i>Зачем?</i>	<i>Зачем?</i>
28	<i>Какой</i> + смысл + инфинитив?	... какой смысл тянуть?
29	<i>А что</i> теперь?	<i>А что теперь...?</i>
30	<i>Это</i> + <i>нормально</i>	<i>Это нормально?</i>
31	<i>Есть</i> + <i>ли</i> + существительное?	<i>Есть ли толк?</i>
32	<i>Откуда?</i>	<i>Откуда?</i>
33	<i>Почему?</i>	<i>Почему?</i>
34	<i>Представляете?</i>	Представляете?

Риторические восклицания и восклицательные предложения. Использование восклицательных предложений в качестве средства манипулятивности обусловлено их основной функцией — усилением эмоционального воздействия на адресата и экспрессивного выделе-

ния наиболее важных частей текста, привлечения внимания читательской аудитории к высказыванию: *Жители атырауских трущоб вновь взывают о помощи! / ... предлагали рекордную взятку — пять миллионов долларов! / Грандиозный коммунальный скандал в столице!* В масс-медийных текстах манипулятивные возможности восклицательных предложений направлены также и на передачу повышенного эмоционального состояния героев заметок: *Наш дом превратился в сарай, вы сами видите! / ... как без света тяжело! / Что б мы так жили!* Манипулятивный потенциал таких предложений усиливается за счет включения в их состав усилительных частиц, наречий со значением меры и степени (табл. 2): *Мой ребёнок так мучился! / ... как без света тяжело! / Он просто пьяный — председатель КСК! / Это знали только в Министерстве образования! / ... у нас все просто-напросто сгнило, полы сгнили! / Чего только в нем нет!*

Таблица 2

Правила формализации риторических восклицаний
и восклицательных конструкций

№	Правила	Примеры
1	<i>так + не +</i> модальный глагол <i>можем +</i> инфинитив <i>+</i> !	Мы так не можем раздуть эту программу!
2	существительное <i> + так +</i> глагол <i> +!</i>	Мой ребенок так мучился!
3	негативное существительное <i> +!</i>	Показуха и профанация!
4	<i>так +</i> наречие / слово категории состояния на <i>-о +!</i>	<i>... так холодно!</i>
5	<i>как +</i> наречие / слово категории состояния на <i>-о +!</i>	<i>... как без света тяжело!</i>
6	<i>сами + видите +!</i>	<i>... вы сами видите!</i>
7	существительное <i>+уж + точно +</i> глагол <i> +!</i>	<i>... вода в Шаховском уж точно появится!</i>
8	<i>явно + не +</i> глагол <i> +!</i>	<i>И без того размытое русло явно не удержит Каргалинку в сезон дождей!</i>
9	<i>ведь + никто + не +</i> глагол <i> +!</i>	<i>Ведь разрешение на эти работы никто не выдавал!</i>
10	<i>вдруг + тоже +</i> глагол <i> +!</i>	<i>... вдруг он тоже сгорел!</i>
11	аудиальный предикат <i>просили + все +</i> инфинитив <i> +!</i>	Мы его просили все сделать!

№	Правила	Примеры
12	негативный глагол + <i>даже</i> + существительное +!	... сгорели даже кости!
13	инфинитив + <i>готова (ы)</i> +!	Расплакаться готова!
14	<i>просто</i> + глагол +!	... <i>просто</i> выставила из зала суда!
15	<i>Чего</i> + <i>только</i> + <i>нет</i> +!	<i>Чего</i> только в нем <i>нет</i> !
16	<i>не</i> + <i>нужно</i> + <i>никаких</i> + существительное+!	<i>Не</i> нужно <i>никаких</i> консультантов ...!
17	они + <i>же</i> + существительное +!	Они же дети!
18	сущ. + <i>так</i> + существительное+!	<i>Ноты</i> — <i>так</i> <i>ноты</i> !
19	<i>какой</i> + существительное+!	Какая ирония!
20	<i>вот</i> + <i>как</i> + <i>надо</i> + инфинитив+!	Вот как надо рекламировать себя!

Безличные и неопределенно-личные предложения. Использование в массмедийных текстах неопределенно-личных и безличных предложений, структура которых не предполагает упоминания о субъекте действия, в анализируемых текстах, как правило, связано с усилением суггестии. Манипулятивное воздействие таких предложений состоит в том, что в них информация об источнике сообщения намеренно устраняется для того, чтобы акцентировать внимание читателя непосредственно на сообщаемом действии: ... *людей, организовавших жестокое убийство, хотят избавить от ответственности*; ... *в итоге, на ветер выбросили более 600 миллионов*; *Здесь спать невозможно*. В таких предложениях именно в силу отсутствия указания на производителя действия само действие воспринимается как не подвергающееся сомнению.

Для повышения манипулятивных возможностей неопределенно-личных, безличных предложений авторы включают в их состав усилительно-ограничительные частицы, местоимения, наречия времени, меры и степени (табл. 3): ... *прокомментировать этот инцидент сегодня нам так и не смогли*; *А сегодня пострадавшим и вовсе заявили, что ...*; *Могут и убить*; ... *здесь даже гадать не надо*; ... *денег у жильцов попросту нет*. В состав безличных предложений включаются инфинитивные предложения, манипулятивный потенциал которых в силу их лаконичности довольно высок. В анализируемых текстах инфинитивные предложения связаны в основном с выражением модальных значений необходимости, долженствования: ... *необходимо выполнить ремонтно-восстановительные работы*; ... *надо было набрать больше пятидесяти баллов*; ... *вместе должны отвечать по*

закону. Такие конструкции довольно категоричны, экспрессивны и сильнее воздействуют на адресата.

Таблица 3

Правила формализации односоставных глагольных предложений

№	Правила	Примеры
Неопределенно-личные предложения		
1	<i>требуют</i> + инфинитив	Требуют покинуть занимаемую должность.
2	<i>начинают</i> + негативный инфинитив	А у нас начинают вдалбливать
3	негативный инфинитив + <i>начали</i>	Взрывать лед на Иртыше начали после того, ...
4	<i>и</i> + <i>вовсе</i> + глагол в прошедшем времени (<i>заявили</i>)	А сегодня пострадавшим и вовсе заявили, что ...
5	<i>могут</i> + и + негативный инфинитив	Могут и убить.
6	<i>хотят</i> + негативный инфинитив	... людей хотят изабавить от ответственности
7	инфинитив + <i>так</i> + <i>и</i> + <i>не</i> + <i>смогли</i>	... прокомментировать этот инцидент сегодня нам так и не смогли
8	<i>до сих пор</i> + <i>не</i> + глагол в форме прошедшего времени (<i>сдали</i>)	... в эксплуатацию до сих пор не сдали.
9	<i>уже</i> + глагол в форме прошедшего времени (<i>блокировали</i>)»	«Живой журнал» уже блокировали.
Безличные предложения		
11	существительное в Р.п. + <i>нет</i>	<i>Воды нет. Денег нет. Нет знаний.</i>
10	<i>нет</i> + <i>причин</i> + инфинитив	<i>Нет причин полагать</i>
11	существительное + <i>попросту</i> + <i>нет</i>	... денег у жильцов попросту нет
12	<i>уже</i> + <i>нет</i> + <i>и</i> + местоимение / существительное	... уже неделю нет и этого
13	<i>даже</i> + инфинитив + <i>не</i> + <i>надо</i>	... здесь даже гадать не надо
14	инфинитив + <i>невозможно</i>	Здесь спать невозможно.
15	<i>нельзя</i> + инфинитив	... нельзя финансовую систему под кадры приспосабливать

№	Правила	Примеры
16	нельзя + не + инфинитив	<i>Нельзя не любить</i>
17	необходимо + инфинитив	<i>... необходимо выполнить ремонтно-восстановительные работы</i>
18	надо	<i>Надо, чтобы ...</i>
19	надо + инфинитив	<i>Надо готовить людей самых разных компетенций.</i>
20	надо + (было) + инфинитив	<i>надо было набрать больше пятидесяти баллов</i>
21	нужно + инфинитив	<i>Нужно набраться храбрости.</i>
22	должны + инфинитив	<i>... вместе должны отвечать по закону.</i>
23	достаточно + инфинитив	<i>... достаточно надавить на больную для всех мозоль</i>
24	почему + не + инфинитив	<i>... почему не сделать ставку на зарубежное образование</i>
25	приходится + инфинитив	<i>... приходится идти</i>
26	следует + инфинитив	<i>... граждан следует предупредить</i>
27	трудно + инфинитив	<i>Трудно предположить ...</i>
28	хуже + не + глагол	<i>Хуже не бывает.</i>
30	лучше + не + глагол	<i>Лучше не бывает.</i>

Конструкции с двойным отрицанием. Манипулятивное воздействие на читателей может быть осуществлено за счет использования синтаксических конструкций с усиленным отрицанием (табл. 4). Их использование способствует усилению утверждения, позволяет автору создать впечатление убежденности в правоте своих утверждений. Такая модальность уверенности является эффективным средством воздействия: ... чиновники никакой проблемы не видят; ... дефекты исправлять никто не спешит ...; Однако тогда их никто не слушал; Не нужно нам никаких иностранных консультантов ...! Двойное отрицание утверждения может быть усилено использованием дополнительных средств, в основном местоимений и наречий: ... уже никто не сможет гарантировать ...; ... никому нет дела ни до конкурентоспособности, ни до прорывных проектов ...; ... никто это и не вспоминает.

Таблица 4

Правила формализации синтаксических конструкций
с усиленным отрицанием

№	Правила	Примеры
1	<i>никакой</i> + существительное + <i>не</i> + глагол	... чиновники <i>никакой</i> проблемы <i>не видят</i> . Никакой реакции не последовало.
2	<i>никто</i> + <i>не</i> + глагол	<i>никто не думает</i> ...
3	<i>никто</i> + <i>не</i> + модальный глагол <i>хотел</i> + инфинитив	никто не хотел сдаваться никто не хочет подставляться
4	<i>никто</i> + <i>не</i> + <i>будет</i> + глагол	... никто не будет сваливать ... никто не собирался ставить точку
5	инфинитив + <i>никто</i> + <i>не</i> + глагол	исправлять никто не спешит. возмещать никто не будет
6	<i>нет</i> + <i>никакой</i> + существительное	нет никакой информации нет никаких предпосылок
7	<i>нет</i> + <i>ни</i> + <i>у</i> + <i>одной</i> + <i>из</i> + существительное	<i>нет ни у одной из стран</i>
8	<i>не</i> + глагол + <i>никакой</i> + существительное	<i>не выдерживает никакой критики</i>
9	<i>Никто</i> + <i>не</i> + <i>может</i> / <i>сможет</i> + инфинитив	никто не может предсказать никто не сможет гарантировать
10	<i>Никто</i> + <i>ни</i> + <i>за</i> + <i>что</i> + <i>не</i> + отвечает	<i>никто ни за что не отвечает</i>
11	<i>Не</i> + глагол + <i>никто</i>	<i>не знает никто</i>
12	<i>не</i> + <i>нужно</i> + <i>никаких</i> + существительное	<i>Не нужно никаких консультантов</i>
13	<i>никто</i> + инфинитив + <i>не</i> + глагол	никто расставаться не собирается
14	<i>никому</i> + инфинитив + <i>не</i> + <i>надо</i>	<i>никому объяснять не надо</i>
15	<i>никому</i> + <i>нет</i> + дела	<i>никому нет дела</i>
16	<i>никому</i> + <i>не</i> + <i>хочется</i> + инфинитив	<i>никому не хочется видеть</i>
17	<i>Ничто</i> + <i>не</i> + глагол	<i>ничто не мешает</i>
18	<i>Ничего</i> + <i>не</i> + глагол	ничего не растет

4. Описательная статистика лексико-грамматических маркеров в анализируемом казахстанском русскоязычном массмедийном дискурсе

В анализируемом корпусе отобранных текстов общим количеством 200 единиц медиана встречаемости лексико-грамматических маркеров не отличается от минимального значения, поскольку в 50 % текстов присутствуют данные маркеры (табл. 5). Значительное количество риторических вопросов применяется авторами публикаций на казахстанских информационных порталах ktk.kz [ktk.kz] и KazakhSTAN 2.0 [kz.expert]. Наиболее часто используется риторических восклицаний, односоставных предложений в публикациях ktk.kz, в которых встречаются и конструкции с двойным отрицанием. Необходимо отметить, авторы ресурса REZONANS [rezonans.kz] также используют односоставные предложения (рис. 1).

Таблица 5

Описательная статистика количества лексико-грамматических маркеров корпуса анализируемых текстов

	count	mean	std	min	25%	50%	75%	Max
Риторические вопросы	200.0	1.280	2.117550	0.0	0.0	0.0	2.0	16.0
Риторические восклицания	200.0	0.625	1.335399	0.0	0.0	0.0	1.0	8.0
Односоставные предложения	200.0	0.660	1.1394317	0.0	0.0	0.0	1.0	8.0
Конструкции с двойным отрицанием	200.0	0.580	0.816661	0.0	0.0	0.0	1.0	4.0

Таким образом, анализируемые языковые средства определенно используются в целях манипулирования и являются статистически значимыми. Данные маркеры в сочетании с другими манипулятивными языковыми средствами лексического и морфологического уровней составляют общий концепт манипулятивности.

5. Заключение

Разрабатываемая научным коллективом Департамента прикладных исследований и разработок с привлечением группы экспертов-лингвистов методика комплексного анализа казахстанского русскоязычного медиа-

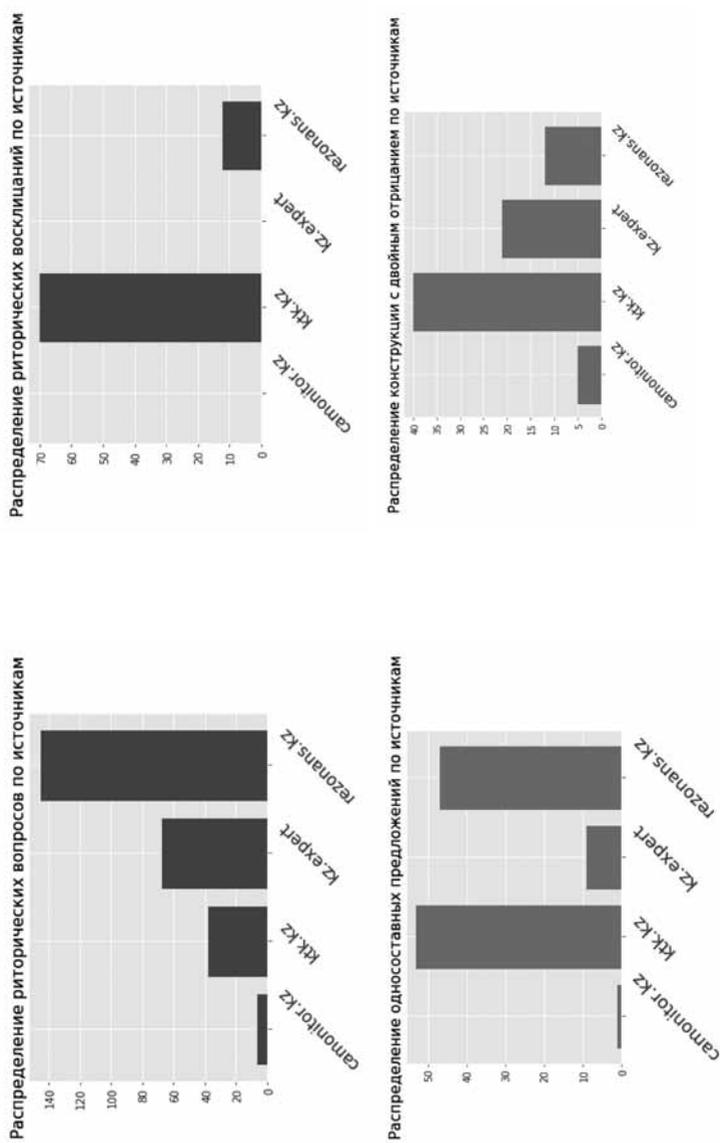

Рис. 1. Статистическое распределение лексико-грамматических маркеров в разрезе источников открытых новостных информационных интернет-порталов.

пространства с целью выявления уровня манипулятивности, включающая комбинированные методы машинного обучения, методы лексико-словарного, когнитивно-прагматического, дискурсивного анализа, может быть применена для проектирования информационной системы оценки влияния открытых текстовых информационных источников на социум. Описанные лексико-грамматические маркеры (формализованные синтаксические конструкции) манипулятивности массмедийного дискурса наряду с другими индикаторами позволят провести компьютерное диагностирование информации, поступающей в массмедийное пространство не только Республики Казахстан, но всего постсоветского мира. Результаты исследования могут быть теоретически и практически значимыми в области социологии, политологии, прагматической лингвистики, журналистики и информационных технологий.

Источники и принятые сокращения

1. *ktk.kz* — Корпус отобранных манипулятивных текстов, опубликованных на казахстанском информационном портале *ktk.kz*. — Режим доступа : <https://www.ktk.kz/ru/projects/>.
2. *kz.expert* — Корпус отобранных манипулятивных текстов, опубликованных на казахстанском информационном портале *KazakhSTAN 2.0*. — Режим доступа : <https://kz.expert/>.
3. *rezonans.kz* — Корпус отобранных манипулятивных текстов, опубликованных на казахстанском информационном портале *REZONANS*. — Режим доступа : <https://rezonans.kz/>.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнова Н. Д.* Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — С. 136—137.
2. *Бакиева А. М.* Исследование применимости теории риторических структур для автоматической обработки научно-технических текстов / А. М. Бакиева, Т. В. Батура // *Cloud of Science*. — 2017. — Т. 4, № 3. — С. 450—462.
3. *Беляева И. В.* Грамматика манипулятивной коммуникации / И. В. Беляева // *Культурная жизнь Юга России*. — 2009. — 1 (30). — С. 117—120.
4. *Быкова О. Н.* Языковое манипулирование : материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» / О. Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения : Вестн. Рос. риторич. ассоциации. — Красноярск—Ачинск, 1999. — Вып. 1 (8). — С. 99—103.
5. *Василенко Т. С.* Роль языковых средств в оказании манипулятивного воздействия на аудиторию (на примере радиотекстов Би-би-си) [Электронный ресурс] / Т. С. Василенко, Е. В. Белова, Е. И. Шеваршинова // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. — 2019. — Т. 10, № 1. — Режим доступа : <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK119.pdf>.
6. *Голубева Т. М.* Языковая манипуляция в предвыборном дискурсе (на материале американского варианта английского языка) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Т. М. Голубева. — Нижний Новгород, 2009. — 171 с.

7. *Горностаева Ю. А.* Вербальные маркеры манипуляции в англоязычном поляризованном политическом дискурсе: опыт параметризации и автоматической обработки : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Ю. А. Горностаева. — Красноярск, 2018. — 191 с.
8. *Грачев Г. В.* Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия [Электронный ресурс] / Г. В. Грачев, И. К. Мельник — Москва : ИФ РАН, 1999. — 151 с. — Режим доступа : <http://evartist.narod.ru/text3/72.htm>
9. *Доценко Е. Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. — Москва : Издательство МГУ, 1997. — 344 с.
10. *Колмогорова А. В.* Языковые маркеры манипуляции в поляризованном политическом дискурсе : опыт параметризации / А. В. Колмогорова, Ю. А. Талдыкина, А. А. Калинин // Политическая лингвистика. — 2016. — № 4 (58). — С. 194—199.
11. *Копнина Г. А.* Речевое манипулирование : учеб. пособие / Г. А. Копнина. — 4-е изд., испр. — Москва : Флинта, 2012. — 170 с.
12. *Кузьмина Н. А.* Медиаатекст как объект медиалингвистики / Н. А. Кузьмина // Современный медиаатекст. — Омск : Омский гос. ун-т, 2011. — С. 11—55.
13. *Милойкович М.* Возможности контекстуально-просодической теории для установления диагностических признаков манипулятивного дискурса при производстве лингвистической экспертизы / М. Милойкович // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сборник докладов международной научной конференции (16—17 мая 2019 г.). — Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2019. — С. 42—59.
14. *Михалёва О. Л.* Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. Л. Михалёва. — Кемерово, 2004. — 40 с.
15. *Наварастян Л. Г.* Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Л. Г. Наварастян. — Саратов, 2017. — 23 с.
16. *Результаты* социологического опроса по оценке влияния открытых информационных источников (электронных СМИ) на социум / Информационно-аналитический центр МОН РК. — Астана, 2018. — 85 с.
17. *Dijk T. A. van.* Discourse and manipulation / T. A. van Dijk // Discourse and Society. — 2006. — № 17 (2). — P. 359—383.
18. *Edelman Trust Barometer 2018.* Global study [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.edelman.com/research/2018-edelman-trust-barometer>.
19. *Louw B.* Corpus Stylistics as Contextual Prosodic Theory and Subtext / B. Louw, M. Milojkovic. — Amsterdam : John Benjamins, 2016. — 419 p.
20. *Maillat D.* Constraining context selection: On the pragmatic inevitability of manipulation / D. Maillat // Journal of Pragmatics. — 2013. — № 59. — P. 190—199.
21. *Mann W. C.* Rhetorical Structure Theory: A Theory of Text Organization [Electronic resource] / W. C. Mann. — Los Angeles, CA : Information Sciences Institute, 1987. — P. 1—81. — Access mode : <http://www.sfu.ca/rst/05bibliographies/publications.html>.
22. *Saussure de L.* Manipulation and cognitive pragmatics : Preliminary Hypotheses / L. de Saussure, P. Schulz // Manipulation and ideologies in the Twentieth Century : Discourse, Language, Mind. — Amsterdam : Philadelphia : John Benjamins, 2005. — 117 p.

LEXIC-GRAMMATICAL MARKERS OF THE MANIPULATIVENESS OF MASS MEDIA DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF THE BODY OF RUSSIAN-LANGUAGE MEDIA TEXTS IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)¹

© **Maygul T. Shakenova (2020)**, orcid.org/0000-0002-1329-4939, PhD in Philology, chief analyst, Department of Applied Research and Development, Joint-Stock Company “Information and Analytical Center” (Nur-Sultan, Kazakhstan), maigul1379@mail.ru.

© **Dybys S. Tashimkhanova (2020)**, orcid.org/0000-0002-4792-9453, PhD in Philology, associate professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Republican State Enterprise L. N. Gumilyov Eurasian National University of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Kazakhstan), tdybys@mail.ru.

© **Ulzhan A. Ospanova (2020)**, orcid.org/0000-0003-0427-7931, Master of Management, Project Manager, Department of Applied Research and Development, Joint-Stock Company “Information and Analytical Center” (Nur-Sultan, Kazakhstan), uljansbox@mail.ru.

© **Timur K. Buldybayev (2020)**, orcid.org/0000-0001-8199-653X, Bachelor of Economics and Business, Director of the Department of Applied Research and Development, Joint-Stock Company “Information and Analytical Center” (Nur-Sultan, Kazakhstan), timur.buldybayev@iac.kz.

The article is devoted to the phenomenon of manipulative mass media discourse. The results of the analysis of Kazakhstani media with verbally expressed manipulative discursive practice are presented. The research material was the Russian-language texts of opposition newspapers and information and analytical portals of the Republic of Kazakhstan. The choice of the source of factual material is due to the fact that it is in such a mass media discourse that language markers of the manipulability of the text are most pronounced. Given the generalization of the results of modern research, the concept of the manipulative nature of mass media discourse is defined. As a result of the analysis of texts from the position of cognitive-discursive and linguistic approaches, the main lexical, morphological and syntactic markers of manipulativity are identified. For the first time, syntactic tools are described and formalized in which predicates in collocation with lexical and morphological tools form lexical and grammatical markers — statistically valid indicators of computer diagnostics of manipulativity as a factor of a certain information threat to society. The results of the study can be theoretically and practically significant in the fields of sociology, political science, pragmatic linguistics, journalism, and information technology.

Key words: manipulativity; manipulation; mass media; discourse; lexical and grammatical marker; Russian language in Kazakhstan.

MATERIAL RESOURCES

ktk.kz — *Korpus obohrannykh manipulyativnykh tekstov, opublikovannykh na kazakhstanskom informatsionnom portale ktk.kz*. Available at: <https://www.ktk.kz/ru/projects/>. (In Russ.).

kz.expert — *Korpus obohrannykh manipulyativnykh tekstov, opublikovannykh na kazakhstanskom informatsionnom portale KazakhSTAN 2.0*. Available at: <https://kz.expert/>. (In Russ.).

¹ **Information about financing:** This article was prepared as part of the implementation of PCF No. BR05236839 of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

rezonans.kz — *Korpus otobraznykh manipulyativnykh tekstov, opublikovannykh na kazakhstanskoy informatsionnoy portale REZONANS*. Available at: <https://rezonans.kz/>. (In Russ.).

REFERENCES

- Arutyunova, N. D. (1990). Diskurs. In: *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 136—137. (In Russ.).
- Bakiyeva, A. M., Batura, T. V. (2017). Issledovaniye primenimosti teorii ritoricheskikh struktur dlya avtomaticheskoy obrabotki nauchno-tekhnicheskikh tekstov. *Cloud of Science*, 4 (3): 450—462. (In Russ.).
- Belyayeva, I. V. (2009). Grammatika manipulyativnoy kommunikatsii. *Kulturnaya zhizn' Yuga Rossii*, 1 (30): 117—120. (In Russ.).
- Bykova, O. N. (1999). Yazykovoye manipulirovaniye: materialy k entsiklopedicheskomu slovaryu «Kultura russkoy rechi». In: *Teoreticheskiye i prikladnyye aspekty rechevogo obshcheniya: Vestn. Ros. ritorich. Assotsiatsii*, 1 (8). Krasnoyarsk: Achinsk. 99—103. (In Russ.).
- Dijk, T. A. van. (2006). Discourse and manipulation. *Discourse and Society*, 17 (2): 359—383.
- Dotsenko, E. L. (1997). *Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita*. Moskva: Izdatelstvo MGU. (In Russ.).
- Edelman Trust Barometer 2018. Global study*. Available at: <https://www.edelman.com/research/2018-edelman-trust-barometer>.
- Golubeva, T. M. (2009). *Yazykovaya manipulyatsiya v predvybornom diskurse (na materiale amerikanskogo varianta angliyskogo yazyka)*: dissertatsiya ... kand. filol. nauk. Nizhniy Novgorod. (In Russ.).
- Gornostayeva, Yu. A. (2018). *Verbalnyye markery manipulyatsii v angloyazychnom polarizovannom politicheskom diskurse: opyt parametrizatsii i avtomaticheskoy obrabotki*: dissertatsiya ... kand. filol. nauk. Krasnoyarsk. (In Russ.).
- Grachev, G. V., Melnik, I. K. (1999). *Manipulirovaniyye lichnostyu: organizatsiya, sposoby i tekhnologii informatsionno-psikhologicheskogo vozdeystviya*. Moskva: IF RAN. Available at: <http://evartist.narod.ru/text3/72.htm>. (In Russ.).
- Kolmogorova, A. V., Taldykina, Yu. A., Kalinin, A. A. (2016). Yazykovyye markery manipulyatsii v polarizovannom politicheskom diskurse: opyt parametrizatsii. *Politicheskaya lingvistika*, 4 (58): 194—199. (In Russ.).
- Kopnina, G. A. (2012). *Rechevoye manipulirovaniye*. Moskva: Flinta. (In Russ.).
- Kuzmina, N. A. (2011). Mediatekst kak obyekt medialingvistiki. In: *Sovremennyy mediatekst*. Omsk: Omskiy gos. un-t. 11—55. (In Russ.).
- Louw, B., Milojkovic, M. (2016). *Corpus Stylistics as Contextual Prosodic Theory and Subtext*. Amsterdam: John Benjamins.
- Maillat, D. (2013). Constraining context selection: On the pragmatic inevitability of manipulation. *Journal of Pragmatics*, 59: 190—199.
- Mann, W. C. (1987). *Rhetorical Structure Theory: A Theory of Text Organization*. Los Angeles, CA: Information Sciences Institute. 1—81. Available at: <http://www.sfu.ca/rst/05bibliographies/publications.html>.
- Mikhaleva, O. L. (2004). *Politicheskyy diskurs kak sfera realizatsii manipulyativnogo vozdeystviya*: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk. Kemerovo. (In Russ.).

- Milojkovic, M. (2019). *Vozможnosti kontekstualno-prosodicheskoj teorii dlya ustanovleniya diagnosticheskikh priznakov manipulativnogo diskursa pri proizvodstve lingvisticheskoj ekspertizy*. In: *Mezhdunarodnyye i natsionalnyye tendentsii i perspektivy razvitiya sudebnoj ekspertizy: sbornik dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii*. Nizhniy Novgorod: Izd-vo Nizhegorod. gos. un-ta im. N. I. Lobachevskogo. 42—59. (In Russ.).
- Navarastyan, L. G. (2017). *Yazykovyye sredstva i rechevyye priyemy manipuliyatsii informatsiyyey v SMI (na materiale Rossiyskikh gazet): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk*. Saratov. (In Russ.).
- Rezultaty sotsiologicheskogo oprosa po otsenke vliyaniya otkrytykh informatsionnykh istochnikov (elektronnykh SMI) na sotsium*. (2018). Astana: Informatsionno-analiticheskiy tsentr MON RK. (In Russ.).
- Saussure, de L., Schulz, P. (2005). Manipulation and cognitive pragmatics: Preliminary Hypotheses. In: *Manipulation and ideologies in the Twentieth Century: Discourse, Language, Mind*. Amsterdam: Philadelphia: John Benjamins.
- Vasilenko, T. S. Belova, E. V., Shevarshinova, E. I. (2019). Rol' yazykovykh sredstv v okazanii manipulativnogo vozdeystviya na auditoriyu (na primere radiotekstov Bibi-si). In: *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kulturologiya. 10 (1)*. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK119.pdf>. (In Russ.).